

Сергей Игнатьев

Снежный вампир

*Часть сборника
Игры на кровь (сборник)*

Сергей Игнатьев

Снежный вампир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169117
Игры на кровь: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; 2007
ISBN 978-5-17-039318-3, 978-5-9713-4906-8, 978-5-9762-1104-9

Аннотация

На улицы Москвы вышел «ночной охотник» – незарегистрированный вампир, не принадлежащий ни к одному из официальных кланов!

На охоту за объявленным вне закона убийцей отправляются представители двух тайных организаций – вампирского Комитета Безопасности Темных Сил и человеческого Управления Внутреннего Контроля.

Командование группой охотников поручается прирожденному воину – Высшему вампиру Сергую из Клана Тореадоров.

Однако простая операция превращается в безжалостную войну, когда в игру вмешивается третья сторона – Светлые маги из Ордена Хранителей Паутины...

Сергей Игнатьев Снежный вампир

*Мой взор глубок, хотя не радостен,
Но не горюю:
Он будет холоден и сладостен,
Мой поцелуй.
Он веет вечною разлукою, —
И в тишине
Тебя, как мать, я убаюкаю.
Ко мне, ко мне!*

*Дмитрий Мережковский.
Темный ангел. 1895*

Барранка-дель-Кобре (Медное ущелье). Северная Мексика. 7 апреля. 20:54

Солнце заходило медленно, неохотно, словно не желая уступать ночи в извечном циклическом противостоянии, не желая позволить Тьме завладеть разогретой пустыней.

Солнце заходило, окрашивая отвесные скалы оранжевым и алым, отбрасывая на песок изломанные тени от высоких кактусов.

— Свет уходит, Серж... — сказал высокий худощавый мужчина в светлом костюме, с подернутыми сединой волосами, стоящий на самом краю обрыва. Он снял с бледного лица стильные солнечные очки и спрятал их в карман пиджака. — Свет вынужден отступать. Таковы законы мира.

Молодой человек, в бледности лица соперничающий со своим собеседником, темно-волосый, с высокомерно прищуренными зелеными глазами, в расстегнутой черной рубашке и черных брюках, затянулся сигаретой.

Повернувшись к тому, что выглядел старше, возразил:

— Свет всегда возвращается, Микулаш... И это тоже закон. Скучен мир, пребывающий во власти Тьмы...

Микулаш усмехнулся.

— Ты рассуждаешь совсем как человек. — Он улыбнулся, и заходящее солнце бросило блики на неестественно развитые, узкие и острые клыки на его верхней челюсти.

Он подмигнул Сержу.

Огонь тлеющей сигареты, зажатой в бескровных губах молодого, ярко мигнул и погас.

— Ты даже перенял их вредные привычки, — продолжал Микулаш. — К чему это? Весь этот маскарад? Думаешь, эти внешние атрибуты могут изменить суть?

Серж поморщился, разглядывая погасшую сигарету, зажатую между пальцами правой руки, затянутой в узкую черную перчатку.

— Я много думал об этом, Микулаш... О нашей природе... О людях. О том, что у нас общее прошлое... Ты много пропустил, пока спал... За эти сотни лет мы перестали быть смертельными врагами людей. Мы больше не охотники за головами, за дармовой Силой и кровью. Мы заперты в этом мире. Нам нет хода в Паутину. И теперь мы — егеря, пристально следящие за своими угодьями. Мы не только убиваем. Мы пристально следим за ними, фиксируя любые изменения, мы контролируем их развитие... Мы бережем их. Потому что они — наша Сила...

– Ты говоришь мне о Силе... да... Мы стали слабее, Серж... Только и всего. Мы вынуждены мешаться с толпой, теперь люди осмелели. Они пытаются противостоять нам.

Серж щелчком отбросил окурок в пропасть, навстречу раскинувшейся у подножия обрыва пустыне.

Поглядев на закатный горизонт и вздохнув, он пошел прочь от края обрыва, к стоящим на песке плетеным креслам и столику с легкими закусками, на почтительном расстоянии от которых, смиренно ожидая, стояли невозмутимые широкоплечи парни с бледными, бескровными лицами.

Серж сел в одно из кресел, подхватил со стола бутылку «Текилы-Саузы», свинтил с нее крышку и разлил по рюмкам. Небрежно потряхнув темной челкой, кивнул медленно подошедшему Микулашу.

– Здесь очень важна последовательность... – Серж взял с небольшого блюда кусочек лайма, смазал им тыльную сторону ладони. Затем насыпал на нее немного соли. Улыбнулся Микулашу, показав кончики клыков. – Твое здоровье...

Слизнув с ладони соль, Серж заел ее тем же лаймом и запил текилой. Со стуком опустил рюмку на столешницу.

– Сначала соленое... Затем – кислое... Необходимо подготовить вкусовые рецепторы, – пояснил он, насмешливо глядя на Микулаша.

Микулаш осторожно взял полную рюмку, недоверчиво поглядел на нее, а затем медленно выпил. Отставив рюмку на стол, проговорил:

– Я не понимаю этого вкуса, Серж. Ты же знаешь. Предпочитаю... иное.

Они засмеялись, как старые друзья, понимающие друг друга с полуслова, привыкшие к каким-то своим специфическим шуточкам и забавным общим воспоминаниям, которым не нужны лишние слова и объяснения.

Они были больше чем друзья.

Два Высших вампира посреди безмолвной мексиканской пустыни.

Где-то очень далеко, в одном из многочисленных ущелий, протяжно завыв койот.

– Красивый закат... – задумчиво прошептал Микулаш, глядя на горизонт.

– Ты доволен, князь? Пикник удался?

– Не совсем... – Князь насмешливо скривил бледные губы.

– Я знаю, чего ты хочешь, Микулаш... – Серж хищно улыбнулся. – Мы продолжим пикник... на вилле. – Повернувшись к безмолвной охране, он сделал небрежный жест затянутой в перчатку рукой. – Мы возвращаемся...

Мерно загудел мотор стоящего неподалеку вертолета. Длинные лопасти начали медленно набирать обороты, разгоняя по плато клубы пыли...

Серж встал с плетеного кресла и, сделав Микулашу приглашающий жест, направился к вертолету...

Частная территория, примерно 189 км от Гвадалахары. Штат Агуаскальентес. Мексика. 7 апреля. 01:45

Смешать коктейль «Тореадор» довольно просто. Элементарная формула: 50 водки, 75 клюквенного сока и еще столько же – тоника. Очевидно, что назван этот микс был в честь храбрых испанских парней, что участвуют в боях быков... а впрочем, быть может и неспроста он был созвучен названию одной из самых ярких вампирских Семей. Семьи Тореадор. Шепот тоника – словно шепот манящей ночной прохлады... обжигающая водка – опьянение, страсть и обволакивающий дурман... И клюквенный сок – который так напоминает кровь. Хотя бы по цвету...

Серж отошел от массивной барной стойки, держа в бледной руке бокал с коктейлем, проследовал на веранду, со вкусом обставленную в стиле кантри.

С веранды открывался впечатляющий вид на залитые лунным светом широченные плантации. Вдалеке чернели наблюдательные вышки и виднелись отражающие лунные блики зеркальные плоскости длинных приземистых парников.

Стрекотали цикады, легкий ветерок охлаждал лицо, овеявая незримым духом долгожданной свободы и спокойствия...

Серж усмехнулся своим восторженным мыслям, садясь в легкое кресло.

– Микулаш, продолжим? – Он отсалютовал бокалом Высшему вампиру, облокотившемуся на деревянные перила.

Раздался легкий смешок. Чуть в стороне небрежно покачивался в кресле-качалке, закинув ногу на ногу, хозяин виллы и земель, простирающихся на гектары вокруг – Назхар. На его бледном скуластом лице, выдававшем монгольское происхождение, застыла полуулыбка каменного степного идола.

– Могу предложить в качестве угощения свой фирменный продукт. – Назхар, насмешливо глядя на Микулаша, приложился к небольшой глиняной чашечке и указал рукой на обширные плантации.

Легкий ветерок покачивал высокие побеги, шелестел узкими длинными листьями...

– Серебряный бергамот... Все это из-за него, – лениво продолжал Назхар. – Поведать тебе эту историю?

Серж отпил из бокала, пряча улыбку. История была ему прекрасно известна.

Микулаш перевел на Назхара заинтересованный взгляд.

– Лет пять назад... – меланхолично начал Назхар. – Здесь, в Центральноамериканском регионе, началась заварушка. Все знают, что Ватикан не может ничего противопоставить Совету Кланов в Европе – там все давно поделено и пересчитано. Поэтому они решили ударить по «отдаленным землям»... – Назхар помедлил, задумчиво повертел в руках чашечку и глубокомысленно продолжил: – И ударили. По Мексике лазили охотники за вампирами, полиция офигевала, пытаюсь понять, откуда берутся на дорогах сожженные тачки, подчистую снесенные одинокие мотели и частные виллы... Наших сильно потрепали тогда... – Назхар ухмыльнулся шире, показав кончики клыков. – Москва решила помочь местным. Прислали ударную бригаду...

Серж покачал головой, ностальгически улыбаясь. Тогда он был еще совсем мальчишкой. По меркам вампиров, разумеется... Аналитиком отдела внешнего надзора Комитета безопасности СК – Совета Кланов...

– Что же было дальше? – с интересом осведомился Микулаш.

Назхар неспешно наполнил свою чашечку из высокого расписного кувшина. Втянул ноздрями пряный травяной аромат...

– А дальше была настоящая бойня, – продолжил он, не теряя улыбки. – Мы раскатали этих фанатиков в блин. Веселые были деньки. После того, как мы победили, я понял – эта страна для меня... – Назхар с наслаждением обвел взглядом свои владения. – Позитив такой...

– Ну а бергамот причем? – Микулаш недоуменно поиграл морщинами на бледном лбу.

– Я остался здесь. Я и еще несколько наших. Выкупили плантации... Из Москвы курировал отдел Секретных разработок КБСК. Много чего навывращивали... Но Серебряный бергамот – это был шедевр. Венец творения... Селекция, перекрестная гибридизация... множество генетических модификаций, сопоставлений – от банальной мичуринской груши до всем известной конопли... Он мог родиться только под этим солнцем, только на этих землях. Он – совершенен...

Серж снова сдержал улыбку, поглядев на рассуждающего о своем бизнесе хозяина виллы, затем на недоумевающего Микулаша. Про Серебряный бергамот он, недавно назначенный глава Отдела секретных разработок КБСК, по чину соответствующий подполковнику российских спецслужб, знал почти все.

Знал он про его удивительное воздействие – усиление ментальной связи с Паутиной, выражающееся в одновременном приливе энергии, учащении эмоциональных всплесков, эйфории, знал и про заинтересованность человеческих спецслужб и Хранителей из Ордена Паутины, знал и про черный рынок, и про доходы, которые приносили своему владельцу бергамотовые плантации... Ходили слухи даже о том, что Назхар поставляет свое зелье частным лицам из числа людей. Вроде бы даже прибегали к его услугам два модных московских писателя, пишущих в соавторстве...

Сержа оторвал от мыслей шум моторов.

Вдоль плантаций неслись к вилле два открытых джипа с вооруженными людьми.

– Хуан едет... – лениво пояснил Назхар.

Никакой он не «Хуан», подумал Серж. На самом деле он был когда-то рядовым вампиром откуда-то из Восточной Украины, и звали его Жека... Давно это было...

Джипы притормозили, въезжая на территорию виллы, минуя деревянные ворота, распахнутые охранниками с автоматами.

Хуан, бледный черноволосый парень небольшого роста, прыгнул на пыльную землю и помахал рукой сидящим на веранде.

– Я привез, что ты просил... – крикнул он Сержу.

Перехватив взгляд Микулаша, тот улыбнулся, показывая кончики клыков.

Девочка, которую Хуан ввел на середину веранды, была совсем еще маленькой. Лет десяти-одиннадцати, смуглая, хрупкая, с длинными прямыми волосами цвета вороного крыла.

– Какая милая... – Серж улыбнулся, взяв ее за подбородок двумя пальцами и придивчиво рассматривая. – А она здоровая?

Хуан обиженно поморщился.

– Шучу! – Серж похлопал его по плечу. Усмехнувшись, отбросил со лба непослушную челку. – Микулаш, как тебе десерт?

Высший вампир скривил бледные губы, поводит ладонью перед остекленевшими глазами девочки.

– Ввели ее в транс? Хм... Это неспортивно.

Хуан фыркнул, прищуривая карие глаза.

Сказать он ничего не успел.

В кармане Сержа крошечный оркестрик выдал вольную импровизацию какой-то западной мальчуковой группы...

– Слушаю... – Шеф отдела Секретных разработок КБСК приложил к уху мобильный. – Да... Здравствуй, брат... Да, работа... Что? Так... да, понял. – Серж помедлил. – Да... ясно... Хорошо, брат... До связи.

Имя того, кто звонил Сержу, было Немезис. Глава московской ветви вампирской Семьи Малкавиан. Начальник Отдела внутреннего надзора... Они вместе с Сержом были едва ли не центральными фигурами развернувшейся несколько недель назад в Москве междоусобицы, итогом которой стала смена шефа КБСК. Теперь эта должность была вакантна. Формально правил Верховный Совет, но противостояние и интриги не прекратились, а лишь усилились с исчезновением шефа. Каждый тянул одеяло на себя, и Серж, устав от подковерной борьбы, отправился с рабочим визитом в Центральноамериканский регион. Гораздо лучше было с утра до вечера таскаться в темных очках от жаркого солнца, пить текилу, обсуждать поставки с Назхаром и изучать разнообразные свойства бергамота...

Но бесполезно бежать от борьбы за власть. Если ты не пытаешься ухватиться за нее, жди, что придет день, когда уже она возьмется за тебя...

– Десерт отменяется, – ледяным тоном сказал Серж. – Через четыре часа ждем гостей. Частный рейс на Гвадалахару. Там будут мои парни – Игорь и Тибет. С ними – артефакт необычайной важности. Необходимо обеспечить вооруженную охрану.

– Вооруженную охрану? – впервые за вечер оживился Назхар.

– Есть информация, что кое-кто попытается перехватить направляющуюся к нам посылочку...

Международный аэропорт «Miguel Hidalgo». Окрестности Гвадалахары. 8 апреля. 06:02

Турбины компактного частного самолета продолжали давить на уши звенящим низким гулом, в утреннем сумраке мерцали на горизонте разноцветные огни большого города.

На борту лайнера красовалась эмблема: стремительный силуэт растянувшейся в прыжке белки – символ Шефа КБСК...

Серж удивленно заломил бровь, глядя на частный самолет шефа, несколько недель назад устроившего в Москве крупную междоусобицу, а затем бесследно сгинувшего в портале, провешенном с помощью артефакта «Алатырь», похищенного из хранилища Ордена Паутины...

По трапу спускались двое.

Первого – здоровенного взлохмаченного детину с улыбкой до ушей и чистыми голубыми глазами, в распахнутой пестрой гавайской рубашке и широких полотняных брюках, – звали Тибет. Второго – мрачноватого парня с недобрым прищуром, с коротко стриженными темными волосами, в обтягивающей накачанную грудь белой футболке и серых джинсах, – звали Игорь.

Поперек взлетной полосы стояли «Хаммеры», на которых приехали встречающие.

Серж и Хуан курили, стоя возле распахнутых дверей, ожидая, пока прилетевшие из Москвы вампиры ступят на мексиканскую землю...

Не дойдя несколько ступенек до конца трапа, Тибет вскинул вверх руку и заорал:

– Здорово, братва!

Судя по всему, в самолете он успел принять изрядную долю марочного коньяка, без которого не обходилась ни одна из их совместных с Сержем и Игорем командировок.

Хуан переглянулся с Сержем, насмешливо мигнул карими глазами и похлопал себя ладонью по горлу – дескать, напились...

Серж щелчком отбросил окурок и направился навстречу распахнувшему широкие объятия Тибету...

– Сержик! Как я скучал!!! – Тибет сгреб шефа отдела Секретных разработок в охапку и запечатлел на его щеке по-брежневски страстный поцелуй. – Ой, Жека! И ты здесь?! Маленький мой!!! – Радостно ухмыляясь, Тибет полез обниматься к невысокому вампиру.

Серж пожал руку мрачноватому Игорю.

– Как ранение?

– Нормально... – Игорь сдержанно усмехнулся. – В Лесном клане чудесные врачевательницы...

– Рад тебя видеть, парень... Сейчас устроим вам отдых после полета. Но сначала объясни мне, что за посылку прислал Немезис?

– Мужики, где тут у вас наливают?!!! – донесся откуда-то сзади бас Тибета.

Игорь снял с шеи и протянул Сержу причудливый серебристый медальон на тонкой цепочке.

– Вот это ... нашли на крыше недостроенного дома в Кунцево... того самого, в котором состоялась разборка с экс-шефом и его парнями...

– Во!!! Давай бутылку сюда, Жека, текилы засадим!!! – раздалось сзади. Тибет праздновал прилет...

– Что это, Игорь? – Серж рассматривал медальон, недоверчиво щуря глаза.

– Это ключ... С помощью этой хреновины можно запустить «Алатырь»...

– Но...

Игорь молча ткнул пальцем в сторону самолета.

Несколько дюжих парней в черных комбинезонах с нашивками КБСК сгружали из грузового отсека вместительный контейнер без маркировки.

– А вот и посылочка... – пояснил Игорь. – Артефакт «Алатырь»... В Москве сейчас бардак... борьба за власть, какие-то сектанты чокнутые объявились... Ну, Немезис со своими Малками под шумок эту хреновину и прихватил. Решил, что лучше будет ее до времени здесь припрятать...

– Неплохо... – Серж бледными пальцами потянул из распечатанной пачки «Собрания» очередную сигарету. – Если учесть, что артефакт принадлежит Ордену...

– Пофиг... – Игорь улыбнулся, демонстрируя клыки. – Теперь это их проблемы...

Серж задумчиво поглядел на контейнер, затягиваясь сигаретой.

– Парни, давайте бухать!!! – заорал на заднем плане Тибет, размахивая початой бутылкой текилы.

– Ладно, разберемся... – Серж спрятал медальон в карман брюк и обернулся к джипам, возле которых Тибет брался с загорелыми охранниками. – По машинам! Хуан, вон тот контейнер нужно доставить на виллу. Беречь как зеницу ока...

– Ура! – Тибет глотнул из бутылки и, шумно выдохнув, воскликнул. – Сержик, а можно я за руль?!!! Это ж прям «Нид фор спид» какой-то! – Он с восторгом похлопал по лаково поблескивающему капоту «Хаммера».

Серж улыбнулся одними губами, выдыхая клубы табачного дыма.

Ночной клуб «Фиеста Американа». Гвадалахара. 8 апреля. 21:57

Чувство было знакомым. Мириады разноцветных огней, искрящиеся грани и яркие отсветы... Круговерть тьмы и света... Словно там, на нитях Паутины, за гранью этого мира, на границе иных измерений...

Под заводные ритмы извивались стройные обнаженные фигурки танцовщиц.

Причудливо вились клубы табачного дыма, и разноцветные блики бегали по бледным лицам вампиров, собравшихся за широким столом в VIP-зоне клуба, рядом с оградой, за которой жил своей жизнью танцпол, заполненный двигающимися в едином ритме людьми.

– Ладно, Назхар... – Серж стряхнул с сигареты пепел и усмехнулся, перехватив взгляд Игора. – Мы второй час обсуждаем все это. Пора бы найти решение.

Назхар лениво кивнул.

Сидящий рядом с ним Хуан прищурил карие глаза и выдохнул дымное кольцо.

Повисла напряженная пауза. Из сидящих за столом лишь Микулаш не проявлял никакого волнения или интереса, оставаясь совершенно равнодушным к разговору. По-птичьи наклонив голову, он наблюдал за гибкими стриптизершами, пританцовывающими возле шестов. Наблюдал холодными глазами охотника.

– Нам нужны поставки... – Серж сдвинул пепельницу к краю стола. – Тебе нужен «коридор»... В Москве сейчас бардак, дележ власти... Завязывать поставки на Совет Кланов или на КБСК будет опрометчивым решением... Мы троим, – Серж указал на внимательно слушающих Игора и Тибета, – представляем тут Семью Тореев. Мы можем дать

тебе гарантии... Говорю как частное лицо. А начинать поставки официально, под покровительством КБСК... это по меньшей мере невыгодно.

Не сводя с Сержа внимательных раскосых глаз, Назхар растянул бледные губы в улыбке.

– И какую часть дохода ты хочешь?

Серж задумчиво поводит пальцем по полированной столешнице, отражающей разноцветные огни клуба.

– Тридцать процентов...

Назхар улыбнулся еще шире. Жизнерадостно хохотнул Хуан, пряча смех в фальшивом кашле. Смуглые парни в костюмах, из ближайшего окружения Назхара, остолбенело уставились на Сержа черными глазами.

– Ну допустим... – Назхар задумчиво перебирал четки. – В обход Совета Кланов делаем коридор... через Семью... а Управление? А Орден?

– Ордену не до вас... Их задача – закрывать Паутину. Не давать никому черпать из нее силу и не давать никому выхода из этого мира... А вот Управление – да... риск конечно есть.

– И каков этот риск? – насмешливо переспросил Назхар.

– Высокая ставка... – улыбнулся Серж. – Но выигрыш не разочарует, поверь... Ну? Что скажешь?

– Что по Москве?

Серж кивнул Игорю. Тот поглядел на Назхара прищуренными глазами, затянулся сигаретой и начал рассказывать:

– Короче, расклад у нас такой. КБСК делят на самом деле двое – Жигалов, честный служака, полковник, правая рука ушедшего в портал шефа, и Немезис, глава Семьи Малкавиан и шеф Отдела внутреннего контроля. За Немезисом – недовольные шефом, оппозиция в Совете и вампирские семьи. Ну, и ходят слухи, что у него связи в Ордене. Зато за Жигаловым – вся «старая гвардия» Черного Престола... Все эти Комбайнеры, Демины, Тени... Если Жигалов возьмет власть – все будет по-старому. Нас... – Игорь обвел взглядом сидящих за столом. – Нас такой вариант вряд ли устроит. Ситуация осложняется еще и тем, что появились какие-то никому неизвестные чебурашки, но по ходу приехали они из Шаолиня... больно шустрые...

– Что за персонажи? – меланхолично затянувшись узкой черной сигариллой, осведомился Назхар. – И что за Демин? Не помню такого...

– Демин – правая рука Комбайнера... молодой парень еще, вроде из оборотней, выслужился в спецназе КБСК, идейный... Отличился во время операции «Игра по правилам»... А вот чебурашки – это вообще отдельная песня... – Игорь невесело усмехнулся. – Судя по почерку – секта... За неделю шесть случаев нападений на представителей московских ветвей вампирских семей... Жертвы есть. Среди нападавших – нет. Арестованных тоже нет. Никаких следов, кроме какой-то ритуальной мути... Ребята серьезные. Умудрились нарваться даже на Носферату. У них народ мрачный, сор из избы выносить не любят, но даже они вопрос на Совет вынесли...

– Я завтра же лечу в Москву. – Серж встретился взглядом с Назхаром. – Выясню все на месте. Кто всю эту кашу заварить пытается... А посылочка Немезиса пусть у тебя пока побудет. Это наш козырь в рукаве – на случай если все кисло станет.

Назхар кивнул.

– О поставках в Москву теперь ты думай... Мое мнение – нужно завязывать через Комитет, чтобы не было причин для наездов со стороны спецслужб и Ордена...

– Я подумаю, Назхар, подумаю... – Серж еле слышно побарабанил бледными пальцами по столу. – Ну как, вроде все обсудили?

Хуан переглянулся с шефом и утвердительно кивнул.

Микулаш заиграл морщинами на лбу и едва заметно усмехнулся, наблюдая за Сержем.

– Тогда погнажи... – Серж встал, одернув красную гавайскую рубашу. Блеснула в ярких отсветах внушительная золотая цепочка на его шее. Накинув легкий белый плащ, он двинулся к выходу, по пути ловко запихнув стодолларовую банкноту за резинку трусиков спущившейся с подиума рыжеволосой стриптизерши.

Его взгляд безразлично скользнул по залу, но вдруг зацепился за сидящую возле барной стойки девушку...

– Серж? – Тибет похлопал Высшего вампира по плечу. – Ты идешь?

– Я сейчас...

Платиновая блондинка со скучающими голубыми глазами оценивающе поглядела на него и насмешливо прищурилась. По пути знаками показав бармену, что следует налить двести грамм «Блэк лейбл», Серж подошел к незнакомке.

– Удивительно... – сказал Высший вампир по-английски, с восторгом глядя на блондинку.

Девушка одарила его жемчужной улыбкой.

– Что вас так удивляет? – игриво осведомилась она. С изящного плечика медленно съезжала узкая черная бретелька платья, но девушка не обращала на нее ровным счетом никакого внимания.

– Раньше я считал идеалом красоты «Венеру» Боттичелли...

– Вы разбираетесь в Боттичелли? Однако... – засмеялась блондинка.

– Я обожаю... Боттичелли... – с нажимом проговорил Серж, глядя в бирюзовые зрачки блондинки гипнотизирующим вампирским взглядом. – Кстати о живописи... Мне известно одно превосходное частное собрание Фриды Кало... Если вы интересуетесь...

– То?... – девушка тряхнула светлой челкой. – Если я интересуюсь, то вы готовы продемонстрировать его мне прямо сейчас?

– Но не раньше, чем угощу вас «сангритой»... ведь вы предпочли бы сейчас именно этот коктейль, верно? Серж... можно на «ты»...

Серж принял из рук бармена стакан с виски и заказал «сангриту».

Блондинка усмехнулась.

– Вы читаете мои мысли? Впрочем, начало неплохое... А свое имя я скажу вам чуть позже... Быть может – завтра...

– Быть может завтра? Я улетаю днем... Не хотелось бы покидать страну, так и не насладившись... национальной живописью.

– Что ж... Как ни заманчиво ваше предложение, но увы... – Блондинка насмешливо моргнула глазами. – Сегодняшний вечер у меня занят... Быть может, мы еще встретимся, Серж... Было приятно пообщаться.

– Я буду ждать нашей встречи, незнакомка... – холодно усмехнувшись, Серж залпом допил виски, подмигнул блондинке и двинулся к стеклянным дверям, возле которых курили в окружении каких-то энергично жестикулирующих и громко смеющихся девушек Тибет и Игорь.

Придорожный бар «До рассвета». Трасса Гвадалахара-Агуаскальентес. 8 апреля. 21:57

Заведение было на порядок проще престижной «Фиесты Американцы» – грубые деревянные столы, словно в классическом вестерне, пара загорелых девиц на подиуме, гораздо менее холеных, и соответствующие напитки – подешевле и покрепче.

Здесь пили текилу – залпом, лихо, слизывая с загорелых ручищ соль или с успехом заменяющих ее толченых сухих гусениц.

Здесь хрипло кричали, реагируя на музыкантов, старательно молотящих по струнам и заливисто, словно майские коты, выводящих припевчик бодрой песенки.

Здесь собирались вампиры. Мрачные, бледные, несмотря на палящее солнце пустыни, с нечеловеческими желтыми глазами и периодически выглядывающими из-под губ кончиками клыков, они заполняли два просторных зала. Это было их заведение – затерянное в пустыне, скрытое от чужих глаз...

Тибет, Игорь и Серж, решившие провести остаток ночи вместе за обсуждением сложившейся обстановки, оказались здесь почетными гостями.

– Но сой гринго! – Тибет со стуком опустил на стол пустую рюмку и ткнул пальцем в грудь обслуживающего вампиров бармена – плечистого черноволосого детины. – Сой де русиа... Понимаешь меня, ты, чебурек?..

Бармен белозубо улыбнулся и кивнул.

– У них ч-чебуреки называются буррито, – пояснил, слегка запнувшись, Игорь.

– Отставить. – Серж помотал головой и, смахнув со лба непослушную челку, уставился на Тибета. Немного помедлив, он спросил, с некоторым усилием выговаривая слова: – Слушай, а м-можн я тбя, п-пцелую?..

– Ну-у-у... – Тибет страдальчески зажмурился. – Ну-у-у что за вопросы... – он ткнулся головой в плечо Сержу. – Н-на, ц-целуй...

Обхватив лохматую голову Тибета руками, Серж запечатлел на его затылке громкий поцелуй.

Игорь, поглядев на вампиров мутным взором, медленно захлопал в ладоши.

У Тибета в кармане зазвонил телефон.

Он потянул его из кармана, сосредоточенно сопя и облизываясь.

– Дай посмотрю... ик... – Икнув, Серж засмеялся, наваливаясь на Тибета, и попытался вырвать мобильный из широких ручищ вампира.

– Его сиятельство... под барабанный бой... с развернутыми знаменами, на пулеметы и колючую проволоку... понимаешь ты меня? С барабанным... с сигарой в зубах и со стеклом... – Игорь помахал над головой свободной рукой, во второй сжимая недопитую бутылку текилы. – Что сказать... с барабанным боем и сигарой... Боже... Боже царя храни... во славу нам...

– Дай мобилу... – настойчиво пробормотал Серж, наваливаясь на Тибета. Стул заскрипел, покачнувшись на кривоватых ножках, и... обрушился на пол вместе с пьяными вампирами.

– Серж... Если бы ты еще видела Д-дианка, а? – назидательным тоном спросил Игорь.

– О-о-ой, мне нехорошо... – Тибет страдальчески держался за голову, пытаясь подняться с пола.

Серж покачнулся, опершись на стол, обвел зал бара шальным взглядом.

– Парни, а что... что-то вроде н-не так, да?

Тибет и Игорь уставились на Высшего вампира.

В прокуренном, душном зале постепенно становилось все темнее... гасли оплавившиеся свечи, гасли вычурные светильники по стенам.

Сменилась музыка... На заплывающей сцене, погруженной в полумрак, темнели фигуры музыкантов. Но доносились оттуда вовсе не гитарные переборы эль марьячи. Постепенно набирая силу, нарастали лихие запылы бас-гитары... А затем, материализовавшейся слуховой галлюцинацией, злой хрипловатый голос запел на русском:

Пластмассовый мир победил.

Макет оказался сильнее...

Сидящие в зале вампиры затаили дыхание, остолбенело уставившись на сцену.

Последний кораблик остыл.

Последний фонарик устал.

А в горле сопят комья воспоминаний...

Певец вышел из полумрака на освещенный край сцены и запел, повышая голос, переходя на крик, а в довершение всего плавно опуская гитару...

О-о, моя оборона...

Солнечный зайчик стеклянного глаза...

– Твою мать!!! – заорал Игорь, выхватывая из-за пояса «гюрзу».

Продолжая петь, незнакомец, потянул из закрепленной на спине кобуры пистолеты...

– Бля, это же Котов! – Серж распахнул полы белого плаща и выхватил из кобуры «магнум». – Парни!!!

– Вас приветствует Управление внутреннего контроля! – в зал ворвался оглушительный мегафонный рев. – Не оказывайте сопротивления, и вы сможете продолжить свое существование!

Игорь начал стрелять...

С оглушительным звоном осыпались тысячами мелких осколков широкие окна.

Где-то возле входа гроыхнул взрыв, и яркая вспышка на миг ослепила находящихся в здании.

В здание ворвался свет прожекторов и стремительные плечистые фигуры в черных комбинезонах и масках, с автоматами наперевес.

Затрещали очереди... бешено взвизгнули шальные пули...

Кто-то хрипло заорал на-испанском, тут же захлебнувшись своим криком.

Все смешалось в безумную круговерть – влетающие в здание через разбитые окна и вынесенные оглушительным взрывом двери спецназовцы Управления, палящие на ходу из автоматов, и бегущие в разные стороны вампиры... И летучая мышь, в которую обратился кто-то из пытающихся сбежать, заполошно визжащая, мечась под потолком и хлопая кожистыми крыльями... И полковник российских спецслужб Котов, неведомо как очутившийся посреди мексиканской пустыни, стоящий на краю сцены, широко расставив ноги и что-то крича, стреляющий с двух рук по переполошенным вампирам...

– Черный ход слева возле сцены! – заорал Игорь, перекатываясь по полу и проворно меняя обойму.

– Успеет? – Тибет вжал голову в плечи, уворачиваясь от пули, снесшей несколько щепок с ножки стола, возле которой он лежал.

– Парни, давайте вперед. Там вроде какие-то поля, кукурузные что ли... – Серж выглянул из-за опрокинутого стола и несколько раз выстрелил наугад, в затянутый дымом зал, по которому носились, матерясь и паля во все, что движется, спецназовцы. – Затеряйтесь там... А потом гоните к Назхару на виллу...

– А ты? – Игорь встретился с Высшим взглядами.

– Я догоню... Всё – пошли, пошли!

Тибет и Игорь поползли по дощатому полу в направлении сцены.

– Валера, проверь второй зал! – заорал где-то в дыму полковник Котов. – Баралгин, Ахеронт, держите входы... Остальным – искать вампира... Он в белом плаще и красной рубаше! Живо!

– Я здесь, полковник! – заорал Серж, вскакивая и убеждаясь, что Тибет и Игорь один за другим скользнули в неприметную дверь в дальнем углу зала.

Из дыма на него вынырнули двое с автоматами наперевес.

– Вот же он! – заорал светловолосый паренек в черной водолазке и тяжелом жилете-разгрузке. – Вот он!!!

Из дыма позади паренька появился полковник Котов:

– Пегас, держи его!!! – с восторгом охотника в голосе закричал полковник. – Держи гада!

Усмехнувшись, Серж отшвырнул пистолет с пустой обоймой и одним до совершенства заученным усилием воли ушел в Скольжение...

Ослепительные разноцветные огни хлестнули по глазам...

Паутина...

Источник безграничной Силы, манящий мир, в котором так легко пропасть... Ослепительно яркие нити, переплетающиеся в причудливый узор... Нити, что опутывают весь мир, определяя рисунок Жизни...

Здесь, в обжигающе холодной тьме, опутанной нитями ледящего света, здесь, между мирами... вились стремительными змеиными телами пути Скользящих, пути адептов Черного и Белого Престолов.

Удар накрыл Сержа почти сразу – сокрушающая мощь огненной вспышки... Возмездие из руки человека – Котов последовал за ним. Он был Скользящим – оставаясь человеком, он владел Паутиной, познавая грань между Светом и Тьмой...

– Ты – труп... – эхом отдалось в голове.

– Тебе меня не взять, – мысленно ответил Серж, слыша, как его крик разбивает Паутину на мириады осколков... Чувствуя, как веером расходятся из ладоней пульсирующие огненные плети.

Сила Паутины...

Весь мир стал огнем и болью... Все слилось воедино, в единый свет, в единый жар, в единую боль.

– Я достану тебя, вампир, – повторила Паутина крик Котова.

– Ты лишь человек, – повторила Паутина вслед за Сержем.

Свет волной прошел по каждой клетке тела, по венам и сосудам... прошел, забирая кровь и даруя боль.

Тьма обожгла ледящим дыханием Смерти, пронзила насквозь, войдя в расширенные зрачки, распяла посерди хаоса переплетающихся разноцветных Нитей, забрав боль и подарив Силу...

– Тебе не дотянуть до полуночи, Высший... Ты – мертв.

– Я выпью тебя, Человек...

– Я – Свет...

– Я – Тьма...

Гул голосов, раскаленной иглой пронзающий мозг, хлесткие удары абсолютного Света и изначальной Тьмы, выжигающие нервные окончания...

– Высоты... – захрипел Серж. – Неба...

Паутина выпустила их, вернула в мир Изнанки... В мир людей.

* * *

Раскаты грома разорвали вечернее небо, возвестив о дожде... Его ледяные плети ударили по улице...

Ливень обрушился на пустыню, на тянущиеся к горизонту кукурузные поля, на скалы... Ливень обрушился на бегущих спецназовцев и джипы с включенными прожекторами...

Серж упал на мокрую землю, ударившись всем телом. Выругавшись, вцепился ледяными пальцами в почву... влажную почву, насыщающуюся потоками воды, что рушилась с неба, что молотила тянущиеся вверх побеги и била, била по бескровной бледной коже, словно пытаясь отрезвить, вразумить, удержать от решающего шага...

– Поздно... – прошептал Серж. – Теперь уже поздно...

Он встал во весь рост, посреди поля, по которому сновали в разных направлениях оперативники Управления с рвущимися с цепей боевыми собаками, натасканными на нежить...

– Я здесь!!! – заорал Серж, срывая голос, глядя в небо, раскидывая руки, жадно хватая дождь бледными губами... – Я здесь, Котов!!! Ну попробуй, возьми меня!!!

– Вот он!!! – закричал кто-то совсем радом. – Я вижу его, это вампир!

– Высоты... – прошептал Серж, закрывая глаза. – Неба...

Он оторвался от земли, взмахнув крыльями – широкими кожистыми крыльями, по которым нещадно бил ледяной ливень...

Он взмыл в небо, и то, что было внизу – стало никчемным глупым спектаклем... Он был выше этого, он был сильнее их, он был воплощенной Смертью...

Он был Вампиром.

Виски пульсировали, крылья рассекали дождь.

Где-то очень далеко гулко ударил колокол церкви.

– Поздно... – прошептал Серж, обнажая клыки. – Только кровь...

Они стреляли из автоматов, что-то крича, пытались поймать его светом фонарей. Ему было плевать.

Первого он взял возле невысокой деревянной изгороди, огораживающей поле.

Молодой светловолосый паренек, тот, кого Котов назвал Пегасом. Кожа на его шее была нежна, вена пульсировала, сводя с ума, стирая все чувства не имеющей границ Жаждой... Он пытался кричать, отбиваться, он судорожно давил на курок, хотя патроны в рожке уже кончились, бился на мокрой земле, под потоками ливня, а Серж пил и пил, насыщаясь его кровью...

Еще двое выбежали на крики из зарослей кукурузы и на мгновение застыли, шурясь, пытаясь разглядеть происходящее среди воцарившихся над пустыней дождя и тьмы. Сержу хватило этого мгновения.

– Крови не бывает много... – прошептал он, вставая с колен, вытирая ладонью измазанное чужой кровью лицо. – Есть только Жажда...

Когти вампира разорвали сонную артерию, и брызги крови... опьяняющего... превращающего в Зверя... проклятого навеки яда... упали на перемазанный грязью распахнутый белый плащ Сержа.

– На помощь!!! – истерично закричал второй оперативник, вскидывая автомат.

Серж улыбнулся.

Одним движением распахнул плащ и красную рубаху, обнажая бледную мускулистую грудь.

– Ну давай... – прошептал он. Глаза его горели бешеным красным огнем. – Ну стреляй, ты, тварь...

Испуганно тараща глаза, оперативник нажал на спуск. Автоматная очередь с треском прошла нити дождя, и веер пуль впился в грудь Высшего вампира, насквозь пробив ее, вырвался из спины кровавыми фонтанчиками...

Серж покачнулся, но устоял на ногах...

Чужая кровь переполняла его. Паутина хранила его... а раны на груди – медленно-медленно затягивались. Чужая кровь всегда сполна оплачивает счет.

Он схватил оперативника за плечо, рывком повалил на землю и, пнув ногой в живот, выхватил из его ладоней автомат.

К нему бежали со всех сторон – над полем раздавался лай собак и громкие крики спецназовцев Управления.

Он просто шел вдоль ограды, шел не спеша, периодически вскидывая автомат и стреляя одиночными в выбегающих из зарослей оперативников.

Один выстрел – один труп...

Ему не нужно было больше. Ему было плевать...

– Котов!!! – закричал он. – Где ты, Человек?!!

Никто не ответил ему.

Лишь ливень.

Лишь Тьма.

Лишь лай собак и крики где-то вдалеке.

Поле тянулось вдаль, а он все шел, и они уже не выбегали... лишь там, за его спиной, лежали, навсегда выпустив автоматы, навсегда забыв про задание и приказы, судорожно вцепившись остывающими пальцами в мокрую землю. Убитые люди...

Под утро Серж вышел к автостраде. В насквозь мокрым белом плаще, обильно забрызганном грязью, со спутанными мокрыми волосами... и тьмой в глазах...

Машин не было. Лишь вдалеке виднелась небольшая точка, медленно приближающаяся...

Встав на краю дороги, вампир вскинул правую руку.

Серебристый «фордовский» купе-кабриолет со сложенным верхом резко притормозил возле него.

Серж едва заметно улыбнулся – за рулем сидела давешняя платиновая блондинка из «Фиесты Американы». Прежде скучающие голубые глаза смотрели теперь на Сержа с нескрываемым интересом.

– Тяжелая ночь выдалась? – улыбнулась блондинка. – Решили погулять под дождем?

– Обожаю ночные прогулки...

– Даже больше, чем Боттичелли?

– Искусство не заменит жизнь, верно?

Блондинка улыбнулась.

– Подбросить, Серж?

Вампир кивнул, растянув губы в фальшивой улыбке.

– Кстати... – дождавшись, пока Серж захлопнет дверцу, и вжав в пол педаль газа, сказала блондинка. – Вчера я обещала вам назвать свое имя. Назвать сегодня... а я всегда выполняю обещания. – Она повернулась к Сержу и одарила его очередной ослепительной улыбкой. – И знаешь... я очень рада, что мы встретились...

– В самом деле? – Серж повернулся к собеседнице, пряча клыки за растянутыми в вежливой улыбке бледными губами.

– Именно, – кивнула блондинка, сдувая с лица непослушный светлый локон. – Не далее как сегодня утром подумала: «Как замечательно было бы встретить Сержа...» Собственно, не пойми меня неправильно. Дело не только в сангрите и мексиканской живописи, которыми ты пытался обольстить меня вчера.

– А в чем же тогда... незнакомка? – устало прошептал Серж, глядя в глаза блондинке.

Она резко затормозила. Развернувшись к Сержу, положила изящную руку ему на плечо.

– Дело в том, – блондинка гипнотизировала Сержа насмешливыми лазоревыми глазами, – что меня зовут Гюрза...

Серж не успел среагировать.

Крошечный «дамский» пистолетик смотрел ему прямо в лицо.

Теперь, под утро, на исходе наполненной болью и смертью ночи, чужая кровь не смогла бы спасти.

Хватило бы выстрела... Выстрел – и тьма...

– Жаль... – прошептал Серж. – Я слышал о тебе... Только не знал в лицо.

Гюрза дурашливо надула очаровательные вишневые губки.

– Мне тоже жаль, вампирчик... Но как майор Управления внутреннего контроля и специалист по решению особых вопросов... увы, я не могу наслаждаться с тобой Боттичелли и Фридой Кало... се ля ви...

С глухим щелчком Гюрза взвела курок.

– Подожди... – прошептал Серж.

– Поздно... – ответила Гюрза.

Грянул выстрел.

Мир закончился яркой вспышкой.

И стала Тьма...

Тьма...

И облака яркой огненной пыли...

Паутина...

Игры света и тьмы...

Бисер ярких огней на атласном черном бархате...

Звездная пыль в непроглядной тьме...

Искры во тьме...

Станный сон... А может быть реальность...

Нагромождения льда и снега... Белое на черном... словно негатив... Здесь, в Паутине, между мирами, все черное становится белым, все белое – черным...

Здесь все наоборот. Здесь все правда.

Ледяной дворец... Длинная галерея из льда и снега... Странная архитектура – такое понравится скорее Золотым мариссам... Не людям, а нечисти...

Но ведь я – нечисть...

Ледяной дворец... Ледяное сияние мертвого голубого огня, а вокруг тьма...

И хороводы снежной крупы, а может – огненной пыли...

Сегодня в Ледяном Дворце – бал. Пляшут, кружатся в танце сотни размытых теней.

Я иду среди них, я иду посреди сумасшедшего вихря, посреди мельтешения тел, в круговерти звонкого смеха. Я иду по длинным переходам, по лабиринту залов, анфилад и лестниц. И всюду – стекло и зеркала, и везде – искрящийся налет инея. И хороводы снежной пыли...

Этот дворец находится во власти Холода. Это Ледяной Дворец.

Я иду по длинным коридорам, глядя на свое отражение, на сотни своих отражений, которые множатся и множатся, играя и споря между собой.

Я одет в черное.

Иногда за стеклом, подернутым изморозью, я вижу девушку в белоснежном платье. Мерцающий чародейский огонь, властвующий в этих зеркальных лабиринтах, бросает на ее длинные светлые волосы изумрудные и бирюзовые отсветы.

Я мечтаю пробиться к ней сквозь лед и стекло. Я мечтаю целовать ее. Но лишь прислоняю ладонь к стеклу, пытаюсь коснуться ее руки – она тоже тянется ко мне – и чувствую пальцами холодную влагу от тающего инея и твердую, словно алмаз, стеклянную стену.

Кто она? Мечта...

Разбить! Разбить эту проклятую стену! Разнести на тысячи осколков, пробиться к девушке в белом...

Возможно ли, в Ледяном Дворце?..

Возможно ли?

В Ледяном Дворце, хозяин которого – я сам...

Снежный вампир.

Ставка Трибунала Ордена Паутины. Окрестности Боденского озера. Швейцария. 10 апреля. 12:21

Его не держали в подземной камере, за тройным слоем бронированных переборок, не гоняли на допросы в кандалах в тройном кольце охраны и не распинали на столе в какой-нибудь обделанной сверкающим белым кафелем пыточной.

Это было странно. Серж ожидал чего угодно, кроме превосходно меблированной комнаты с баром и окнами, выходящими на обширный двор старинного замка. Его не трогали до поры. Позволяли насладиться последними днями... нет, не жизни, он все-таки был нежизнью, а существования...

Все было не так уж и плохо. Все было хуже некуда...

Едва он пришел в себя после многочасового забытья, бреда, с видениями Паутины, каких-то странных обрывочных образов... Льда, тумана, искр во тьме... Едва он пришел в себя, отравленный выстрелом Гюрзы – как объяснил ему жизнерадостный толстяк в белом халате, делавший захваченному вампиру восстановительные инъекции, Гюрза стреляла в него из газового пистолета – концентрированной смесью Волчьей ягоды, Белены и генетически модифицированной Одолень-травы. Новое, экспериментальное средство «выключения» вампиров, разработанное в подвалах Управления...

Его арестовывали по обвинению в неоднократных враждебных действиях в отношении сотрудников УВК, торговле запрещенными препаратами – и в оказании сопротивления при задержании. Теперь на нем были и трупы людей.

В окно светило солнце. За окном была весна.

Серж сидел на узкой скамье, облокотившись на колени, склонив голову, затягиваясь сигаретой, смотрел на каменный пол, по которому бегали, словно гонясь друг за другом, веселые солнечные зайчики.

Тяжелая дубовая дверь медленно отворилась, скрипя петлями. В проеме показалась пара дюжих охранников в штатском, с короткими автоматами через плечо.

В помещение вошел Котов, облаченный в пепельный костюм, именно такой, в котором должен приходиться на допросы опытный чекист, со злым невыспавшимся лицом и узким кейсом в руках.

Молча сев напротив вампира, он раскрыл кейс. Выставил на стол два стакана и бутылку водки.

Серж оторвал взгляд от пола и вопросительно посмотрел на Котова из-под небрежной челки...

– Зачем пришел, полковник?

Котов смерил его долгим взглядом.

– Разговор есть, вампир...

Серж не стал смотреть ему в глаза. Глухо спросил:

– Сколько?

– Шестерых...

– Ты знаешь...

– Знаю. – Котов отрицательно покачал головой, словно говоря: «Прощения не будет, вампир, даже не надейся». – Ты не мог контролировать себя. Жажда взяла верх...

Серж улыбнулся бледными губами.

– Я искал тебя...

– Знаю, – повторил Котов. – Я бы хотел взять тебя сам... И разумеется, тогда бы мы уже не сидели здесь. Все закончилось бы там, на том кукурузном поле... Но в последнюю минуту пришло указание. Из центра. Вампира брать живьем. Любой ценой.

– Гюрзе повышение уже выхлопотал? – Серж растянул губы в усмешке, показав кончики клыков.

Котов промолчал. Взял со стола стакан:

– Не чокаясь. – Он залпом выпил и, чуть поморщившись, поставил пустой стакан обратно на столешницу.

Серж промолчал, жадно вдыхая табачный дым и не двигаясь с места.

– Жаль... – прошептал Котов. – Неплохой ты парень был, Серж... пока не умер...

– Выполняешь свой долг, полковник? – зло спросил Серж. – Подставляешь своих под удар, играешь в прятки, жертвуешь малым, да?.. ради людей?

– Ради людей, – с ненавистью процедил глава оперативников Управления. – Потому что я человек, а ты – нежить... твоя жизнь – это смерть и кровь людей... вот и все. И я вас давил и давить буду...

– Ничего ты не знаешь, Котов... – устало улыбнулся Серж. – Не знаешь ты, что такое наша Жажда... У каждого она своя. Кто-то жаждет власти, кто-то – Силы, кто-то – любви... Голод. Страшный, поглощающий изнутри голод... И не знаешь ты, что такое наше Братство... В таком дерьмовом мире, как наш, греет только одно – братство. Братья – те, кто не продаст. Те, кто не подставит. Те, кто окажется рядом в нужный момент. Братья... – Серж затянулся сигаретой и, прищурившись, выдохнул дым. – А еще... Чистота крови – попытка сохранить что-то по-настоящему ценное, что-то свое, исконное, в мире, где все продается, все покупается, где торжествует нищета духа, страх и слабость... В нашем мире. Гордость рода... Хорошо есть хоть это, перешедшее ко мне вместе с кровью моих предков. Тех, кто был до меня. Тех, кто надеялся, что я стану лучше и сильнее их. Еще... сила... Быть сильным. Всегда и во всем... Все это... наше...

– Ты – враг, – просто сказал Котов. – Но ты достойный враг. А они... – он кивнул на улицу. – Белые маги, Орден... они устроили все это... Сговорились с моим начальством... все только для одного, Серж – устроить показательный процесс. Нанести удар по Кланам. Законный, на глазах у всех. Что-то странное происходит. Кто-то в Московской обители решил нарушить установившееся равновесие. Орден... они идут на контакты с нами, они добывают КБСК и Совет...

– Зачем ты говоришь мне все это, Котов? – недоуменно спросил Серж.

– Жалко... – Котов поморщился. – Они ведь тебя не просто уничтожат. Перед этим – втопчут в грязь на Трибунале, опозорят, выставят такой тварью, что самому тошно станет. Жалко...

Серж уперся невидящим взглядом в стену.

– Ты знаешь все сам, Серж. Ты... я... Мы, черт возьми, офицеры...

Серж молча кивнул.

– Знал, что поймешь. Тошно мне от всего этого...

За окном была весна. За окном весело чирикали птички и шелестела листва.

Котов раскрыл кейс, вытащил из него «ПМ», положил рядом со стаканом водки, к которому так и не притронулся вампир, немного помедлив, выложил рядом на стол один патрон...

– Прощай. – Сложив кейс, Котов поднялся с дивана пошел к дверям.

Дверь захлопнулась.

Серж остался наедине с весной в распахнутом окне, грядущим испытанием – позорным и низким и безнадежным Трибуналом – и лежащей на столе легкой Смертью...

Он молча смотрел на лежащий на столе пистолет. Котов оставил ему один патрон. Он был офицером и дал вампиру один единственный шанс – красиво проиграть.

Серж закрыл глаза. Как всегда, когда было особенно сложно, когда не находилось уже никакого выхода – оставалось одно: закрыть глаза, погрузиться во тьму... Мысленно собрать пляшущие во тьме крохотные искорки... Нащупать Нити... и Скользнуть в Паутину...

Нет.

Ничего.

Охранные артефакты Ордена надежно блокировали в ставке Трибунала любую магию, любую попытку задействовать Паутину или уйти в Скольжение. Белый Престол не за что не упустил бы свою добычу.

Выхода нет.

Орден – adeпты Белого Престола, маги-хранители Паутины, закрывающие нечисти выход из мира людей... они достали его...

Серж улыбнулся, медленно вытягивая из пачки очередную сигарету.

Расстегнув верхние пуговицы на рубашке, выудил из-за пазухи серебряный медальон, стал задумчиво рассматривать, не замечая, как хлопьями опадает пепел с забытой сигареты, зажатой в пальцах...

– Последний раунд, Хранитель-Викарий... – сказал Серж одними губами. – Похоже это твой последний раунд...

Медальон был единственным ключом, способным запустить «Алатырь» – мощнейший артефакт, вывезенный вампирами из Москвы в Мексику. Крупная ставка. Оперативники Управления и adeпты Ордена не знали о медальоне – не сняли с шеи Высшего вампира, введенного в транс выстрелом Гюрзы...

Не знали они и того, что Серж был Дознавателем Ордена... Глубоко законспирированным, подчиняющимся лично Апостолу, отцу-настоятелю Московской обители Ордена... Их было двое в КБСК – Серж и Немезис. Их целью было изменить все – интригами, легкими ходами и неожиданными выпадами, посулами и угрозами, прямыми действиями и через посредников...

Но в случае провала о них не должен был узнать никто. Слишком высока была ставка.

Они вынудили Шефа КБСК уйти.

Из-за них в Москве началась сумятица и дележ власти.

Но теперь все пошло не так...

Кукловод совершенно случайно стал марионеткой. И теперь Серж должен быть принесен на алтарь нового передела мира...

Он встал, прошелся по комнате.

Крошечные стерженьки видеокамер по периметру апартаментов внимательно следили за каждым его шагом, поворачиваясь с едва слышным жужжанием.

Серж потер ноющие виски. Приставленные к нему врачи дважды в сутки делали ему инъекции крови – свиной, очищенной и переработанной. Они не давали ему Силу. Они просто поддерживали его жизнедеятельность.

Он повертел в пальцах стакан с водкой, оставленный Котовым. Одним махом опрокинув в себя его содержимое, швырнул стакан в стену...

Яркими красными огоньками мигнули развешанные по кирпичным стенам и украшающим их роскошным шкурам детекторы движения... Предмет, летящий слишком быстро, вспыхнул в полете яркими зеленым огнем и с громким треском рассыпался снопами искр...

Серж был в ловушке...

Он сел за стол и пододвинул к себе несколько чистых листов гербовой бумаги, украшенной знаками Ордена, и подхватил со стола «Паркер»...

Сжимая в зубах сигарету и сосредоточенно царапая золотым пером, он начал рисовать схему.

Три Силы...

Совет Кланов, нечисть и черные маги... Скупыми штрихами Серж набросал летучую мышь... пентаграмму... силуэт волка...

Управление, человеческие спецслужбы, люди... На листе появился двуглавый орел с мечом и венком.

Орден, Хранители, белые маги... Серж вычертил схематичный символ паутинки.

Цель нечисти – прорваться в Паутину, получить контроль, вырваться за пределы этого мира, который хотя и принадлежал нечисти, давал лишь иллюзию власти... Паутина – бесконечная Паутина Миров... она принадлежала Ордену...

Цель Ордена – сохранить статус-кво, но есть еще и Хранители...

Серж замер, глядя в окно.

Как же просто, подумал он. Как просто и банально...

Когда он и Немезис стали работать с Апостолом, основной целью было – сохранить положение вещей... Шеф КБСК, Высший вампир без имени, тот, что ушел в Паутину – опасный, жестокий и жаждущий власти – таким он казался им... Они хотели остановить его. И остановили.

Но Апостол... Неужели?

Серж лихорадочно постучал пальцами по столу.

Затем нарисовал карикатурный портрет – усики и борода, бандана, черные точки прощальных глаз... Апостол...

С самого начала это была его Игра.

И теперь Серж мог точно увидеть, в чем заключалась ее главная цель.

И кто стал в этой игре пешкой, принесенной в жертву ради победы.

Все зависело сейчас от этой пешки.

Она была ключевой фигурой.

Она была жертвой виртуозного гамбита.

Серж медленно нарисовал на листе три линии... От нечисти, от Ордена, от Управления... а в точке, где они сошлись, он нарисовал черную розу – символ вампирской Семьи Тореадор...

И латинскую букву «S».

Потому что этой пешкой был он, Высший вампир Серж...

– Руки на стену... ноги на ширине плеч... – отрывисто скомандовал маг в длинном бежевом плаще с символами Паутины и надвинутым на самые глаза капюшоне.

Серж подчинился.

Ловкие руки проворно обыскали его.

Дула автоматов хищно смотрели ему в спину.

– Проходи... – сухо бросил маг в затылок вампиру.

Серж вошел в просторный зал, заполненный ярким солнечным светом, под конвоем нескольких охранников и пары белых магов, в просторных рукавах которых наверняка скрывались заряженные убийными заклинаниями боевые жезлы.

Возле широкого стола красного дерева стояла группа в традиционных бежевых плащах. Среди них выделялся некто сутулый, с желтоватым лицом библиотечного работника, с тусклыми волосами и мешками под глазами – он, единственный из присутствующих, был одет в неброский костюм-тройку.

Увидев Сержа, субъект довольно оскалился.

«Только этого не хватало», – подумал Высший вампир. Только этой сволочи здесь не хватало...

Им уже приходилось встречаться. Серж не раз пожалел, что оставил его в живых, тогда, холодной весной 41-го...

– Мы уже заждались... – женщина с желтыми змеиными глазами и длинными пепельными волосами, одетая, как и остальные, в бежевую хламиду, криво усмехнулась. – Наконец-то...

– Ага, а вот и я, – холодно улыбнулся Серж. – Не ожидал, что мы увидимся так скоро... думал, только на Трибунале...

Субъект с мешками под глазами попытался что-то сказать, но женщина остановила его легким движением руки.

– Обстоятельства изменились... – жестко сказала она. – Вам придется разговаривать с нами здесь и сейчас.

Серж кивнул.

– Ну и?.. – в разговор вступила еще одна белая волшебница – с прорезавшими некогда красивое лицо глубокими морщинами, в строгих очках и с коротко стриженными рыжими волосами. На ее груди покоилась искусно выполненная платиновая цепь с символом Судей...

– Что ну?.. – с лица Сержа так и не сползла презрительная улыбка.

– Вы можете сказать что-нибудь в свое оправдание? На основании чего вами был нарушен целый ряд Конвенций Белого и Черного Престолов?

Серж молчал. Присутствующие буравили его ненавидящими взглядами. Лишь один смотрел с сочувствием – стоящий с краю седобородый мужчина со знаками консультанта на плаще – в прошлом – черный маг...

– Были причины... – негромко проговорил Серж.

Повисла напряженная пауза.

– Какие? – Человечек в костюме-тройке бешено распахнул глаза и ударил кулаком по столу. – Какие еще причины?! Что ты несешь, нечисть?! – он сорвался на крик, брызгая слюной, с ненавистью таращась на вампира...

Серж почувствовал, как по телу прошла волна знакомой дрожи... Вот оно... начинается...

– Что ты молчишь?! – захлебываясь, кричал обвинитель. – Говори!!!

«Сейчас я убью его, – просто подумал Серж. – И этим все закончится. Глупо... но красиво».

Он почувствовал легкое покалывание в деснах и зуд в кончиках пальцев.

Женщина с рыжими волосами коснулась руки вопящего обвинителя.

Все стихло.

– Мы ознакомились с деталями дела, Серж. – Она кивнула на стол, заваленный бумагами и фотографиями. – Все говорит против вас... Вы заигрались, поверили в свою безнаказанность...

Серж молчал.

– Вы владеете этим миром... вы, вампиры... Вы чувствуете себя хозяевами... Дорогие машины, куча денег, красивые девушки... и кровь, кровь, кровь... убийства, смерть – вы готовы платить этим за свою Власть... Вы нарушили границы. Забыли. Что за все приходится платить.

– Может быть... – Серж отвел взгляд. Ему не хотелось смотреть в змеиные глаза Хранительницы. – Не мне решать.

Хранительница кивнула.

– Сегодня утром пришло секретное сообщение из Москвы. Настоятель Московской обители докладывает, что Магистр требует как можно скорейшего решения в данном вопросе... – волшебница кивнула на Сержа. – Я прошу вас, по праву Судьи Трибунала... принять решение о судьбе преступника.

– Виновен, – с гримасой ненависти бросил человечек в костюме-тройке.

– Виновен, – эхом повторила Хранительница с пепельными волосами.

– Виновен! – худая хранительница со злыми черными глазами.
– Виновен... – хранитель с залысинами.
– Виновен... – рыжий голубоглазый маг.
– Не виновен, – хриплый бас бывшего черного мага разорвал зал.
Хранительница с рыжими волосами и цепью Судьи кивнула.
– Итак, решено, – негромко сказала она и, немного помедлив, разглядывая Сержа, кивнула охранникам. – Уведите...
Выходя из зала под дулами автоматов, Серж остановился возле бывшего черного мага:
– Спасибо... сочтемся в Паутине.
– Паутина сочтет. – Сказав ритуальную фразу, хранитель скорбно нахмурил кустистые седые брови.
А перед самым выходом Высший вампир бросил последний взгляд на ликующего обвинителя в костюме.
И по выражению его лица понял, что тот прочитал в глазах приговоренного все, что он хотел сказать...
Сержа повели на смерть.

Подземелья Ставки Трибунала. Окрестности Боденского озера. Швейцария. 10 апреля. 18:43

Серж шел и считал про себя.
Сто девяносто четыре... Сто девяносто пять... Сто девяносто шесть...
Идти было сложно – силы покидали его. Ему уже не хватало крови, впрыснутой во время утренней инъекции. Перед глазами плыло, шаги заплетались, и низкий гул в голове норовил сбить его со счета.
Он шел под конвоем, считая про себя.
Коридор за коридором, двое охранников впереди, двое – сзади, укороченные АКСУ на изготовку, по бокам – Белые маги в бежевых хламидах, с зажатыми в руках жезлами...
Двести... Двести один... Двести два...
Он решил – на счет триста вцепиться в глотку тому, что шел слева. Тому, что бросил через плечо: «Без глупостей, нечисть. Умел жить – сумей уйти».
Серж принял решение, что уйдет только с этим Белым.
Он догадывался, куда они идут – в Ставке Трибунала не могло не быть кремационной камеры. Спрятанной глубоко под землей, подальше от независимых наблюдателей и представителей нечисти. Как раз для таких случаев – для быстрого решения.
Двести пятнадцать... Двести шестнадцать...
Облицованный белым кафель коридор, очень похожий на больничный, по обеим сторонам – прозрачные бронированные двери, запертые на магнитные замки.
Впереди, в конце коридора, перед стальной переборкой стояли двое – видимо, пост. Двое в бежевых плащах ордена, с накинутыми на лицо капюшонами.
А между ними... Серж напряг зрение, пытаюсь сфокусироваться на брюнете в поблескивающих в голубоватом свете галогеновых ламп очках и белом врачебном халате. Он небрежно поигрывал запечатанным шприцем с какой-то зеленоватой жидкостью.
– Так-так, – весело проговорил черноволосый врач. – Это кто у нас? Приходи ко мне лечиться и вампирчик, и волчица?..
Шедший слева Хранитель остановился, недоуменно глядя на врача.
– Ну и кто тут больной? – весело продолжал брюнет. – Вы? – он вопросительно ткнул шприцем в одного из охранников, рефлекторно отдернувшего лицо от направленной в него иглы. – Или вы?!

Конвоировавший Сержа Белый маг стащил с головы капюшон – у него было доброе румяное лицо, к которому очень шли русая борода и усики.

– Послушник Эктарк, сопровождаю Неживого к месту Упокоения... – доложил он странному врачу.

– Хм... – врач поправил сползшие с носа очки. – Представится, что ли? Управление внутреннего контроля. Капитан оперативного отдела. Можно просто – Баралгин.

Серж попытался собраться с мыслями и понять, что происходит – но боль, ноющая боль в висках, не давала ему даже взглянуть в черты странного доктора.

Хранители и охранники замаялись. Они явно не понимали, что происходит.

Лишь двое в бежевых плащах, стоящие за спиной Баралгина, были неподвижны и молчаливы, пряча лица под капюшонами.

– Ребята... – Баралгин сделал шаг вперед. – Ребята, у вас решительно усталый вид... Может, укольчик?

А в следующий миг необыкновенный доктор поступил совсем неожиданно.

Скользнув свободной рукой в карман халата, он выхватил «ПМ» и поочередно выстрелил в головы замешкавшимся охранникам.

Сержа изо всех сил толкнули в бок – стоящий справа маг попытался направить в Баралгина наверх боевого жезла.

Он не успел сплести заклятие – одновременно вскинув руки, выстрелили стоящие позади Баралгина Хранители...

Падая, Серж вцепился в Эктарка – все-таки он решил уйти вместе с ним...

Прогремело еще несколько выстрелов, а затем Высшего вампира подхватили под руки.

– Не ушибся, малыш? – перед глазами Сержа гуляли цветные круги, но он все же узнал жизнерадостный бас Тибета. – Игорь, что с этим? – Тибет ткнул ногой русоволосого послушника.

Игорь, скинувший капюшон бежевой орденской хламиды, еще раз приложил коленом второго белого мага и обернулся:

– Ничего, очухается. – Он заломил руку стонущему Хранителю. – Серж, давай-ка, поправь здоровье...

Баралгин деловито огляделся и одним выстрелом добил тянущегося к автомату распростертого на полу раненного охранника.

– Б-баралг-гин? – с трудом выговорил Серж. – Т-ты?

Баралгин жизнерадостно хохотнул.

– Все нормально, это наш человек, – радостно скалясь и ставя Сержа на ноги, пояснил Тибет.

– Причем ключевое слово – Человек, – весело добавил Баралгин, поправляя очки.

Игорь подвел к Сержу мага с заломанной за спину рукой.

– Давай, давай... Из горла... – подбодрил он.

Серж покачнулся, почувствовал, как кольнуло челюсти – он уже не мог контролировать Жажду, – и жадно вцепился клыками в шею скрученного Игорем белого мага... Тот попытался вырваться, немного подергался, чувствуя, как ненасытно и иступленно пьет его кровь Высший вампир, а вскоре затих и осел на пол...

Серж вытер кровь с губ тыльной стороной ладони.

Он снова чувствовал себя Живым. Он был готов жить... и убивать.

– Возьмите этого, – сказал он окрепшим, хотя и чуть сирым голосом, кивнув на Эктарка. Послушник сидел на полу, обхватив руками разбитую при падении голову. – Он будет проводником... Вы что, втроем?

Игорь, Тибет и Баралгин торжествующе переглянулись.

– А он схватывает на лету, – наряженный в доктора оперативник похлопал Сержа по плечу.

– Все ровно, – скупое пояснил Игорь. – Наверху уже работают «Сирины»...

Серж растянул в улыбке бледные губы и вытянул сигарету из протянутой Игорем пачки.

– В общем, ребята, сказать, что я рад вас видеть – значит, ничего не сказать. По ходу, вы уже в теме... Добавлю только одно... То, что происходит сейчас – не просто провокация...

Тибет прислонил к стене раненного Экдарка и легонько ткнул ему в ребро дулом подобранный с пола АКСУ.

– ...это начало войны. – Серж раскурил сигарету и выпустил под потолок длинную струю дыма. – Не мы ее начали парни. Но это уже не важно... Кинь-ка мне автомат, Баралгин... Теперь все будет просто... Кто не с нами – враг. У нас есть только один выход – победа... Остальное – мелочи...

– Хм... – Баралгин насмешливо потер переносицу и переглянулся с Тибетом. – Он что у вас не может без пафоса?

Тибет хохотнул, показывая клыки.

– К черту пафос, – улыбнулся Серж. – Просто... пусть Тьма идет следом за нами и... пусть шелестит под ногами пепел наших врагов.

– Аминь, – зажав в губах сигарету, Игорь с хрустом передернул затвор автомата.

Ставка Трибунала Ордена Паутины. Окрестности Боденского озера. Швейцария. 10 апреля. 19:06

Игорь ударом ноги распахнул резные двери красного дерева.

Стоящий возле них Белый маг с длинным посохом наизготовку отлетел на середину просторной комнаты, уставленной антикварной мебелью.

Серж прошел мимо него – напрямик ко второму магу, что сидел за разложенным ноутбуком и орал, прижимая к уху спутниковый телефон:

– Ваше преосвященство, мы атакованы! Мы атакованы!

Серж направил на него дуло пистолета и дважды спустил курок.

Затем скупым пинком оттолкнул от шикарного письменного стола вращающееся кресло с обмякшим телом и подхватил телефон.

– Апостол, ты слышишь меня? – спросил он без эмоций в голосе.

Сквозь шум помех донесся искаженный голос Настоятеля Московской обители.

– Да?! Кто это? Что там у вас, бля, происходит?!

Серж усмехнулся, глядя, как Тибет и Игорь пинают катающегося по полу мага с посохом.

– Ты подставил меня, Апостол, – неторопливо продолжил Серж. – Я доверял тебе... Я и Немезис... Жаль, что я не понял сразу, для чего тебе нужна была операция «Пустой трон». Шеф КБСК не жаждал власти – нет... Это только твоя мания... Блестящий ход – сравить все три силы, принеся в жертву того, кто знает слишком много...

– Проклятье! Кто это?!

Чужая кровь кипела в жилах.

Сержа переполняла ледяная ярость и жажда боя, наступления, схватки...

– Ты хотел войны, – процедил он. – Она началась... Ты просто маленький языческий божок, которому не понравилось, что его подданные проявляют слишком много вольностей... а еще... наверное, устал от того, что всегда есть божки посерьезнее и повыше тебя... верно?

– Что?!

– Замолчи, – сухо оборвал Хранителя Высший вампир. – Мне надоело все это... Черт возьми, все ваши игры на кровь встали мне поперек горла... Теперь игры кончились. Я объявляю войну. Всем вам. Этот мир будет нашим... Или этого мира не будет.

Серж на мгновение закрыл глаза.

И вновь, как в недавнем тяжелом забытии, он увидел лик Паутины... белое на черном... негатив Жизни, кривое отражение мира людей и... длинную галерею из льда и снега...

– Кто ты такой, черт тебя...

– Снежный вампир.

Серж смахнул со стола ноутбук, ударом когтей оборвав провода, брызнувшие на толстый ковер крошечными искорками...

– Нервы на пределе... возможно погружение в глубокую депрессию, – прокомментировал Баралгин, конвоирующий окровавленного послушника Экдарка.

Серж обернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.